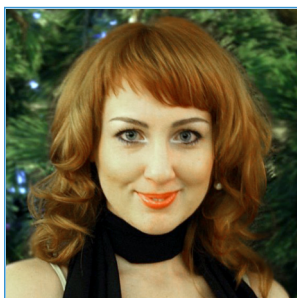

Трибуна молодого учёного

Экологический образ жизни российского и американского студенчества: особенности проявления и проблемы формирования

Ермолаева Полина Олеговна – аспирант
кафедры социологии Казанского
(Приволжского) федерального университета

E-mail: polina-e@mail.ru

Экологический образ жизни российского и американского студенчества: особенности проявления и проблемы формирования

Аннотация

В статье на базе эмпирических исследований автора анализируется экологический образ жизни российского (на примере г. Казани) и американского (на примере г. Форт Коллинз, штат Колорадо) студенчества: исследуются формы экологического поведения, экологического активизма, производится группировка студентов по типам экологической деятельности.

Abstract

Based on the author's research the article provides insights into the environmental lifestyles of the Russian (Kazan) and American (Fort Collins, Colorado) students. More specifically, the paper concentrates on the environmental behavior and environmental activism in students' milieu. It develops a student typology based on the assessment of their environmental behavior.

Ключевые слова: экологический образ жизни, экологическая деятельность, проэкологический активизм, типологизация

Keywords: environmental lifestyle, environment behavior, environmental activism, typological analysis

Введение

Рост образованности и материального благополучия стран, ориентации граждан на здоровый образ жизни и качество среды обитания в сочетании с продолжающимся ухудшением экологической обстановки привёл к переосмыслению самого понятия «экологический образ жизни», позволил говорить о его новой конфигурации, разнообразии стилевых репертуаров акторов. Экологический образ жизни представляет

собой широкий набор систематически воспроизводимых проэкологических практик населения, объединённых идеей ответственности субъекта за состояние окружающей среды.

В западных обществах на смену потребительскому приходит устойчивый образ жизни, создающий условия для гармоничного устройства и развития общества – социального, природного, экономического (см.: [1]). Суть такого образа жизни нашла отражение в концепции «устойчивого развития», утверждённой в 1992 г. на Конференции ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро. В данной интерпретации, устойчивый или экологический образ жизни является не конечной целью, а процессом сбалансированного удовлетворения человеческих потребностей на разных уровнях социальной организации: индивидуальном, групповом, институциональном и социетальном.

Многие учёные отмечают изменения в поведенческих экологических практиках населения Европы и США, начиная с 1988 г. Согласно Р. Инглхарту, в период с 1970 по 1988 гг. в западных (в том числе в американском) обществах произошёл «культурный сдвиг», вызвавший изменения в сознании и ценностных ориентациях населения в сторону преобладания постматериальных ценностей над материальными. Доминирующими стали такие ценности, как самовыражение, самосовершенствование, повышение качества жизни (в том числе, в области окружающей среды) (см.: [2]).

Постматериальные установки и экологизация образа жизни заняли прочные позиции в общественном сознании после экономической рецессии 1980 г. Эти тенденции отразились на характере проэкологической активности населения.

Методология исследования

Основная цель, которая стояла перед нами, заключалась в изучении разных аспектов экологического образа жизни российского студенчества (на примере г. Казани) и американского студенчества (на примере г. Форт Коллинз). Исследование проводилось по ряду параметров, которые отразились в исследовательских задачах. К основным можно отнести следующие: изучение и сравнение экологического поведения, экологизации образа жизни и досуга, экологического активизма российского и американского студенчества.

Комплекс проблем, посвящённых разным проявлениям экологического образа жизни, был исследован нами на различных уровнях социальной реальности. В массовом сознании через проведение массового опроса студенчества г. Казани (n=650) и студенчества г. Форт Коллинз (n=450) по многоступенчатой комбинированной случайной выборке и в

сознании экспертов через полуструктурированные глубинные (экспертные) интервью с профессорско-преподавательским составом, научными сотрудниками исследовательских центров и градостроительных организаций, лидерами экологических и молодёжных организаций изучаемых регионов (n=35). Исследование проводилось в 2009-2010 гг.

В качестве исследовательской стратегии были использованы возможности сравнительного кейс-стади. Выбор регионов для его проведения был обусловлен несколькими взаимосвязанными причинами. Во-первых, это высокая концентрация студенчества в изучаемых регионах. Во-вторых, оба региона являются многонациональными. В-третьих, доступность объектов для проведения массовых опросов. Наконец, опыт проживания исследователя в изучаемых регионах. Последний пункт крайне важен для того, чтобы анализ зарубежных идей проходил с учётом того, на какие традиции, институты, правовые, политические, социально-экономические условия эти практики и мероприятия опираются. Всё это даёт нам право на сравнительный анализ данных регионов¹.

Экологическое поведение студенчества

В американской социально-экологической традиции принято говорить об экологическом поведении, что в содержательном плане является симметричным отечественному понятию «экологической деятельности».

Американские исследователи выделили два подхода к концептуализации экологического поведения (деятельности). С точки зрения первого подхода экологическое поведение определяется через воздействие на окружающую среду (impact-oriented approach): «степень изменения ею возможностей материалов или энергии или изменения структуры и динамики экосистем и биосферы в целом» [3].

На протяжении истории экологическое воздействие было связано с удовлетворением индивидуальных потребностей безопасности, мобильности, власти, статуса и престижа и т. д. Только относительно недавно такое воздействие получило второе значение. В настоящее время оно может быть определено как действие, которое совершается с целью изменения (как правило, улучшения) окружающей среды. Данная дефи-

¹ Для обеспечения методологически корректных обобщений, сравнимости результатов, а также исключения артефактов мы использовали идентичные вопросники, модели выборки, методы сбора данных и методы их обработки. Большое внимание уделялось нахождению одинаковых концептуальных, контекстуальных эквивалентов сравнения, отражённых в языке. Мы полагаем, что социально-экономические, социально-политические, культурные, географические различия изучаемых регионов обогатят исследование, будут способствовать теоретико-методологическому и эмпирическому приращению знания.

ниция экологического поведения подчеркивает ориентацию на намерение (intent-oriented) и отличается от определения, ориентированного на воздействие (impact-oriented) в том, что оно сфокусировано на экологическом намерении как самостоятельной причине действия и подчёркивает вероятность того, что экологическое намерение может и не реализоваться в экологическое поведение.

Оба подхода используются нами, но с разными целями и на разных уровнях анализа. Подход, основанный на воздействии, применяется для анализа экологической деятельности на макро-уровне: как социальное явление, интегрированное в функционирование различных общественных институтов; в то время как подход, основанный на намерении, применяется для изучения установок, мотивов проэкологической деятельности субъектов.

Итак, в самом начале мы попросили ответить студентов на множество вопросов, связанных с разными аспектами и проявлениями экологического поведения. Данные показывают, что доля тех, кто не был включён ни в какие проэкологические практики, значительно больше среди казанских студентов (14,5%), чем студентов Форт Коллинза (2,9%) (см. рис 1).

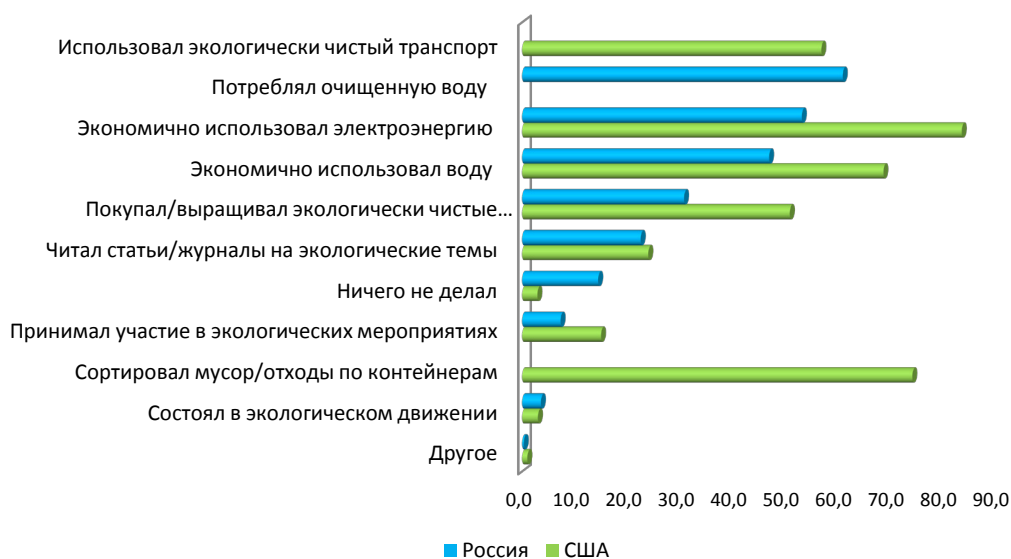

Рис. 1. Распределение ответов студенческой молодежи России и США на вопрос «В каких их перечисленных экологических мероприятиях Вы участвовали в прошлом году?», %

В целом, значительная часть студенчества была вовлечена в разнообразное множество проэкологических действий. Наиболее популярными практиками среди российского студенчества изучаемого региона были: потребление очищенной воды (61%), экономичное использование электроэнергии (53,2%), экономичное использование воды (47%) и т. д.

Проэкологическое поведение американских студентов в большинстве своём связано с экономическими факторами: экономичное потребление электроэнергии (83,6%), экономич-

Данные показывают, что доля тех, кто не был включён ни в какие проэкологические практики, значительно больше среди казанских студентов (14,5%), чем студентов Форт Коллинза (2,9%).

ное потребление воды (68,7%). Большую долю в экологических практиках студенчества Форт Коллинз занимает сортировка мусора (74,2%).

Для того чтобы рассчитать среднее количество проэкологических действий, в которые было включено российское и американское студенчество в прошлом году, мы построили индекс проэкологической деятельности. Так, американские студенты в среднем за прошлый год совершили 6 экологически дружественных актов из 9 возможных, что говорит о довольно высоком показателе проэкологической деятельности. В российской выборке этот показатель более скромнен: 3 из 9.

Далее мы предложили студентам поразмышлять о собственном образе жизни в области защиты окружающей среды за последние три года. Казанская молодёжь оказалась более статична: у 48% казанских студентов не произошло никаких изменений, у 43,5% – произошли небольшие изменения. Студенчество г. Форт Коллинз по сравнению с российским студенчеством более динамично и готово меняться: каждый восьмой студент отметил, что произошли большие изменения, 65,5% – небольшие и, наконец, у каждого пятого студента не произошло никаких изменений.

Проэкологический активизм студенчества

Следующим маркером экологизации образа жизни является проэкологический активизм, который находит своё отражение в совокупности поведенческих практик, направленных на охрану окружающей среды, защиту населения от негативного воздействия неблагоприятных экологических факторов (см.: [4]). Грань между проэкологическим поведением и экологическим активизмом довольно тонкая. Вместе с тем, экоактивизм – более «концентрированное» проявление экологического поведения. Проэкологический активизм представляет собой не столько предупреждающие, индивидуальные практики, а направленное усилие на производство общественных инициативных актов, целью которых является оказание влияния на социально-экологическую политику в регионе. Именно поэтому во всём мире таких активистов называют инвайронменталистами, что обязательно предполагает правозащитную и политическую деятельность.

В нашем исследовании мы также обратились к проэкологически активным моделям поведения. Примечательно, что доля проэкологически активного студенчества примерно одинакова в американской и российской выборках и составля-

Доля проэкологически активного студенчества примерно одинакова в американской и российской выборках и составляет около 62–64%.

ет около 62–64%¹. Это довольно парадоксальные данные, поскольку экологическая деятельность значительно выше среди американского студенчества. Поэтому, предлагаем обратиться к структуре проэкологического активизма: какие именно виды проэкологически активного поведения практикует американская и российская молодёжь?

Самым популярным видом проэкологического активизма для казанского студенчества является посадка деревьев и уборка парков (39,8%), в гораздо меньшей степени другие практики, такие как подпись под письмом в соответствующие инстанции (8,6%), участие в социальных обсуждениях по экологической проблематике (7,2%), участие в выступлениях в защиту окружающей среды (3,6%) и т. д. Вполне очевидно, что чем затратнее экологическое мероприятие, тем меньше доля участвующих в нём (см. рис 2).

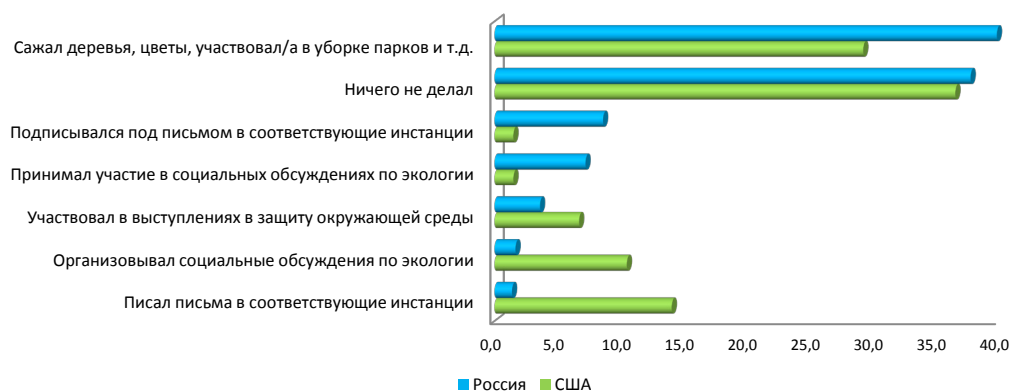

Рис. 2. Распределение ответов студенческой молодёжи России и США на вопрос «Принимали ли Вы участие в следующих акциях в защиту окружающей среды?», %

В американской выборке, в целом, прослеживается та же тенденция в распределении проэкологической активности. Однако, американское студенчество в большей степени, чем российское, выступало инициатором разных проэкологически активных практик. Так, среди них больше доля тех, кто не подписывались, а сами писали письма (14,0%) в соответствующие инстанции в защиту окружающей среды; они не столько принимали участие в экологических обсуждениях, сколько их организовывали (10,5%) и т. д. Они чаще российского студенчества участвовали в акциях и выступлениях в защиту окружающей среды (6,7%). Меньшинство опрошенных состоит в каком-либо экологическом движении (сравнение средних: 1,63 для Казани и 2,94 для г. Форт Коллинз).

¹ Среди американских студентов этот показатель чуть выше, но различия между группами не являются статически значимыми, чтобы мы могли утверждать, что подобные различия существуют в генеральных совокупностях.

Всё это свидетельствует о том, что, несмотря на одинаковую долю проэкологически активного студенчества в обеих выборках, по степени интенсивности проявления проэкологического активизма лидирует студенчество г. Форт Коллинз. Это может быть обусловлено множеством различных причин.

Во-первых, инвайронментализм – это, в первую очередь, американский феномен, возникший в США 1960-е и 70-е гг. прошлого столетия как реакция широкой общественности и экологических элит на ухудшающееся состояние окружающей среды. *«А дело в том, что, наверно, процесс этот идёт. Он просто в России, может быть, слишком поздно начался. То есть если Запад пришёл к этому раньше, то и мы придем к этому, но через определённое время...»* (эксперт 1, Россия). Сегодня, претерпев ряд трансформаций, он также является популярной идеологией и социальной практикой американского общества, постепенно приобретая всё большее политическое прочтение. *«Первоначально эти люди выступали, ну просто как чистые защитники своих деревьев... а сейчас они постепенно превращаются, если не в политическое движение, то вот, как говорил Оливер Бег, в такую альтер-политику, в политику неполитическую, непарламентскую»* (эксперт 2, Россия).

Во-вторых, инвайронментализм, как составляющая гражданской активности, возможен в развитом гражданском обществе, базирующемся на демократических принципах и институтах. Исследования, проведённые институтом Гэллапа, свидетельствует, что в США по многим повседневным формам участия уровень реальной активности населения выше, чем в европейских странах. Степень готовности к проявлению граждански активной позиции и протесту в форме бойкотов, демонстраций и несанкционированных забастовок существенно выше, чем в среднем по 12 европейским странам (см.: [5]). Активная гражданская позиция (в том числе в сфере экологии) является ценностной ориентацией американского студенчества.

В американской литературе экологический активизм рассматривают как пример коллективного действия. В такого рода практиках неизменно возникают отношения «донора – реципиента», когда небольшая группа активистов, отвоёвывая права на более чистую окружающую среду, создаёт необходимые блага, которыми пользуется пассивное большинство. Данная проблема ассиметричного использования ресурсов особо актуальна в больших группах, в которых индивидуальные действия имеют незначительное влияние на конечный результат. Поэтому для удовлетворения своих интересов субъекты формируют группы таким образом, чтобы не допустить индивидов без экологических установок в группу. Каждое сообщество выстраивает так называемый психологический барьер справедливости (*psychological boundary for fairness*),

который определяет рамки правосудия. Субъект исключает себя из рамок правосудия, а соответственно из сообщества, когда он: 1) уверен, что категория справедливости не применяется в одинаковом случае для всех участников сообщества, 2) не желает делиться накопленными ресурсами с другими членами в сообществе, 3) не желает жертвовать во имя благополучия других (см.: [6]).

Поэтому, эвристически плодотворной моделью для нашего исследования выступила модель «коллективного интереса» М. Олсена, описывающего проэкологическую активность субъектов. Индивиды будут включены в экологический активизм в том случае, когда ожидаемая субъективная ценность такого поведения положительна (см.: [7]). Ожидаемая субъективная ценность поведения зависит от таких факторов, как:

1. Ценность общественного блага как результата участия в проэкологических действиях;
2. Вероятность успешного результата в случае участия индивида;
3. Вероятность успешного результата в случае коллективного участия;
4. Возможные издержки от участия;
5. Возможные выгоды от участия.

Выгоды и издержки – материальные, социальные, психологические составляющие участия в проэкологическом действии выведены в модели экологического активизма М. Олсена в 1970 г.:

$$\text{ЭА} = [(A+B) * V] - C + D,$$

где:

ЭА – экологический активизм;

A – вероятность того, что коллективные действия будут успешными (групповая эффективность);

B – вероятность того, что индивидуальные действия будут успешными (индивидуальная эффективность);

V – ценность общественного блага;

C – затраты, связанные с участием;

D – выгоды, связанные с участием.

Согласно данной модели, индивидуальный вклад в проэкологическое действие тем выше, чем меньше группа, поскольку в больших по численности группах ответственность перекладывается на других, а степень влияния индивида на конечный результат минимальная. С другой стороны, индивид не будет включаться в проэкологический активизм, если он

уверен, что действия группы не будут результативны, поскольку вкладывать усилия в группу, которая неэффективна, – нерационально. Данное явление хорошо репрезентирует теория самоэффективности (self-efficacy theory), согласно которой экологическое поведение субъектов тем выше, чем сильнее их убежденность, что их индивидуальные поведенческие акты положительно влияют на окружающую среду (см.: [8]). В случае же, если их посещает чувство безысходности, что их усилия ничего не меняют в окружающем мире, то они демонстрируют низкую установку к экологической деятельности.

Для того чтобы подтвердить данную гипотезу, мы включили ряд шкал, характеризующих экологическую ответственность студенчества. Сначала мы попросили респондентов назвать институты, которые должны, по их мнению, нести ответственность за качество окружающей среды. Большинство студентов г. Форт Коллинз считают, что ими являются простые люди (64,2%), в то время как большинство казанских студентов возлагают ответственность за качество среды обитания на государство (43,3%). В дополнение к этому, российское студенчество также в большей степени, чем американское, отдаёт приоритет роли экологических движений (10,6%), в то время как американское – большую ответственность возлагает на бизнес-структуры (8,7%), которые по закону облагаются большими штрафами за нарушение экологических норм (см. рис 3).

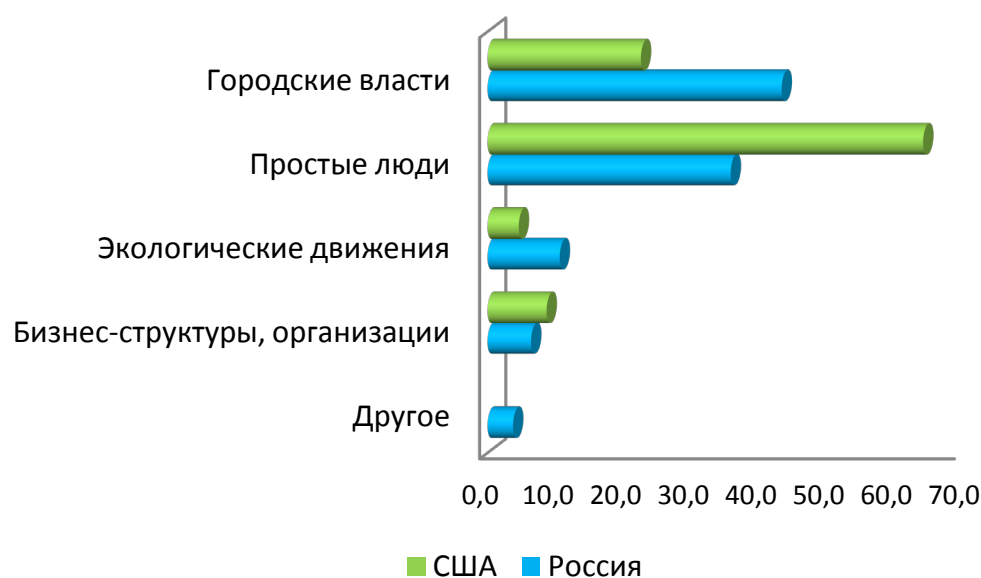

Рис. 3. Распределение мнений студенческой молодежи Россия и США на вопрос «Кто, в первую очередь, должен нести ответственность за качество окружающей среды?», %

Далее мы поинтересовались у студентов, кто на их взгляд, наиболее эффективен в решении экологических проблем города. Казанские студенты не только возлагают ответственность за окружающую среду на городские власти, но и уверены, что они являются наиболее эффективными институтами в решении экологических проблем (48,2%). У аме-

риканских студентов наблюдается иная картина: лидирующая роль отдана экологическим движениям (53,5%) и в гораздо меньшей степени – общественности (35,4%).

Анализ этих данных позволяет сделать вывод о том, что американское студенчество в решении экологических проблем рассчитывает на себя, а российское – на государство. Это может быть связано, с отчуждённостью большинства населения России от процесса принятия решений, в том числе по социально-экологическим вопросам. Так, по данным Центра исследований гражданского общества НИУ-ВШЭ, только 2% населения уверены, что могут влиять на ситуацию в стране (см.: [9]). Если ответственность за семью в полной мере готовы нести 68% граждан, то за ситуацию в городе – только 7%, в стране в целом – 5%.

Теперь на основе теории самоэффективности попробуем ответить на вопрос «Действительно ли экологическое поведение субъектов тем выше, чем сильнее их убеждённость, что их индивидуальные поведенческие акты положительно влияют на окружающую среду?». С этой целью мы построили индексы проэкологического активизма и соотнесли их с вопросом «Как Вы считаете, Вы можете или не можете повлиять на решение экологических проблем?». Для анализа были использованы возможности однофакторного дисперсионного анализа (см. таблицу 1).

Таблица 1

Корреляция между проэкологическим активизмом и субъективной уверенностью в личном влиянии на принятие решений в области экологии

«Как Вы считаете, Вы можете или не можете повлиять на решение экологических проблем?»	Индекс проэкологического активизма (для всей выборки)	Индекс проэкологического активизма (для г. Казань)	Индекс проэкологического активизма (для г. Форт Коллинз)	Асимпт. значимость
Могу	3,34	2,45	4,15	0,000**
Не могу	3,05	1,99	3,43	

**p < 0.01.

*p > 0.05.

Результаты анализа по всей выборке показали, что существует зависимость между этими двумя переменными. Причём, эта связь наиболее ярко видна в американской выборке.

В содержательном плане к теории самоэффективности очень близка теория «восприятия эффективности потребителя» (perceived consumer effectiveness), основной категорией которой выступает чувство личной ответственности субъекта за состояние окружающей среды. Однако даже если индивиды

обеспокоены состоянием окружающей среды, но убеждены, что только правительство и бизнес-структуры имеют соответствующие ресурсы для решения данных проблем, у них наблюдается низкая установка на личную проэкологическую активность.

Наши данные подтверждают эту теорию. Те студенты, которые считают, что общественность наиболее эффективна в принятии решений, демонстрируют более высокую проэкологическую активность, чем те, кто, возлагает ответственность за экологию на правительство и бизнес-структуры (см. таблицу 2).

Таблица 2

Корреляция между проэкологической деятельностью и субъективной уверенностью в личном влиянии на принятие решений в области экологии

«Кто наиболее эффективен в решении экологических проблем города?»	Индекс экологического поведения (для всей выборки)	Индекс экологического поведения (для г. Форт Коллинз)	Индекс экологического поведения (для г. Казань)	Асимпт. значимость
Простые люди	5,07	6,33	4,22	0,046
Экологические организации	4,87	5,97	3,76	
Правительство	4,00	5,12	3,98	
Бизнес-структуры, организации	4,00	5,45	2,85	

**p < 0.01.

*p > 0.05.

Типологизация студенчества

Итогом работы стала аналитическая операция построения модели типологизации студенчества по экологической деятельности.

Представляется наиболее методологически удачным из подходов отечественных исследователей тот, что предложен Н. А. Быкановой; в основе его лежит озабоченность людей неблагоприятной окружающей средой, установки на экологическое поведение (см.: [10]). В зависимости от этого, были выделены:

- идеальный проэкологический тип, обладающий развитым экологическим сознанием, экологической деятельностью (по мнению автора, например, к такому

виду поведения можно отнести субъектов, предлагающих сократить потребление природных ресурсов, и т. п.);

- неполный положительный тип, характеризующийся наличием озабоченного рационального/нерационального массового активного сознания (представители данного типа обладают всеми чертами предыдущего типа за исключением высокой проэкологической активности);
- неполный отрицательный тип с необеспокоенным рациональным /нерациональным пассивным сознанием, либо беспокоенным нерациональным активным сознанием (представители данного типа обладают потребительским отношением к природе, эмоционально-эстетическим отношением к ней);
- антиэкологический тип с необеспокоенным нерациональным пассивным сознанием (в отличие от всех предыдущих типов, представителей данного типа совсем не волнуют экологические проблемы они не боятся или отрицают наличие экологического кризиса, не готовы руководствоваться проэкологическими ценностями в своём поведении).

В отличие от российских исследователей, американские учёные группируют субъектов по различной степени включённости в экологическую деятельность. Так, П. Стерн выделил следующие типы экологической деятельности:

1. Экологический активизм (например, членство в экологической организации, организация экологического протеста и т. д.);

2. Не активные поведенческие практики в общественной сфере; они проявляются как в более активных экологических практиках (например, написание экологических петиций, присоединение к экологическим организациям), так и в поддержке существующей экологической политики (готовность платить более высокие налоги для обеспечения экологической безопасности. Однако данные практики оказывают воздействие на окружающую среду только косвенно – через влияние на социальную политику);

3. Инвайронментализм в частной сфере (например, покупка «органических» продуктов питания, сортировка домашних отходов и т. Д. Проэкологическое поведение в частной сфере отличается от проэкологического поведения в общественной сфере тем, что оно оказывает воздействие на окружающую среду непосредственно. Однако это релевантно только в случае коллективного действия);

4. Другие разновидности проэкологического поведения (субъекты могут оказать воздействие на окружающую среду через другие поведенческие практики. Например, инженеры могут производить проэкологические продукты, девелоперы или банкиры могут учитывать экологический критерий в своих решениях и т. д.) (см.: [11]).

Не оспаривая правомерность различных подходов к типологизации субъектов в зависимости от уровня экологической деятельности, в данном исследовании мы используем модель, основанную на континууме с максимальными и минимальными значениями показателей экологического поведения субъектов.

Респондентам было предложено согласиться или не согласиться с шестью высказываниями, отнесёнными к различным формам проявления экологического поведения. К последним мы причислили экологизацию образа жизни и экологический активизм. Построив соответствующие индексы, мы сгруппировали наших респондентов в 3 группы:

1. «Экологически активный тип» – субъект с высоким уровнем проэкологического активизма, экологизацией образа жизни;

2. «Промежуточный тип» – субъект с высоким уровнем проэкологического активизма, экологизацией образа жизни;

3. «Экологически пассивный тип» – субъект с низким уровнем проэкологического активизма, экологизацией образа жизни.

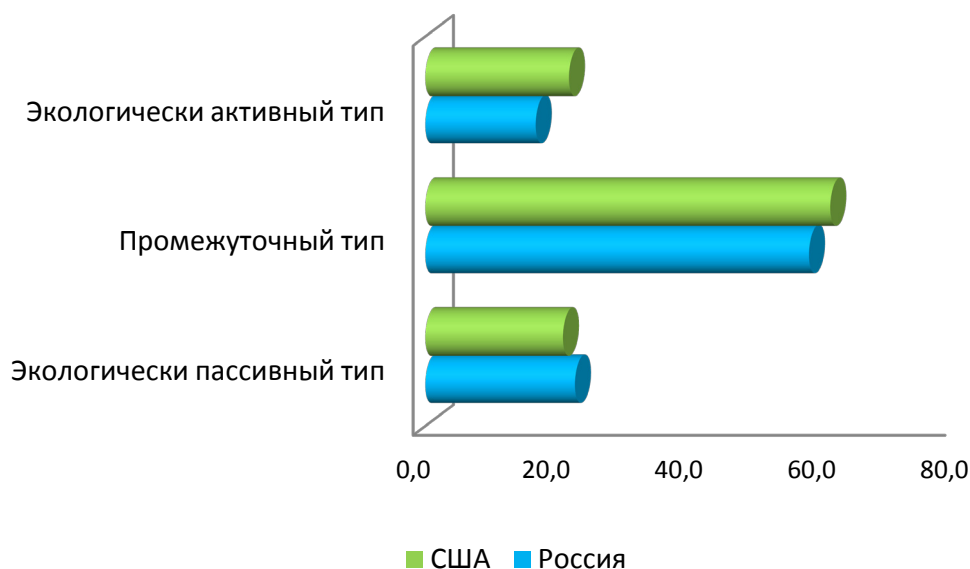

Рис. 4. Типы экологической деятельности среди американской и российской студенческой молодёжи, %

Результаты анализа показали, что большинство студентов и в американской (57,7%), и в российской (60,9%) выборках попали в «Промежуточный тип» (см. рис 4). В американской выборке больше студентов, чем в российской, были отнесены в «Экологически активный тип».

Американские студенты, по сравнению с российскими, гораздо экономичнее используют ресурсы. Так, экономят воду (например, во время мытья посуды, при принятии душа) 44,6% американских студентов и 34,7% российских. Кроме этого, 52,2% студентов г. Форт Коллинза и 47,8% студентов г. Казани экономично используют электроэнергию (к примеру, выключают за собой свет, «меньше топят в доме», покупают энергосберегающие лампочки). Такое поведение, конечно же, может быть вызвано скорее экономическими причинами, нежели истинно экологическими (к примеру, высокой стоимостью электроэнергии и т. д.). *«Уровень цен на все услуги, касающиеся природных ресурсов, дорогая вода, дорогая уборка, дорогой вывоз мусора. Как только просто так включаешь воду, которая течёт, и это тебе выходит в копейку, ты прекратишь это делать, сначала из таких соображений, а потом может быть и из других, то есть очевидный экономический механизм должен работать. И на сколько я понимаю, в странах, где это работает, изначально работали так же экономические механизмы»* (эксперт 3, Россия).

Чуть большая доля российских студентов (38,0%) в сравнении с американскими (35,2%) стараются покупать (выращивать) экологически чистые продукты. Проблема здесь может заключаться в том, что в России пока нет чёткого разделения на органическую («экологически чистую») и всю остальную продукцию. *«Что такое, например, поставить гриф “экологически чистый продукт – мёд”, это значит, что пасека должна находиться в такой местности, где в радиусе пяти километров нет даже просёлочной дороги, не только автострасы, то есть в лучшем случае тропинка, где отдельно люди ходят, – вот что такое экологически чистый мёд по европейским стандартам. Где мы будем искать такие стандарты это не понятно, потому что у нас таких стандартов нет, у нас мест таких нет»* (эксперт 4, Россия). В США, сегмент органической продукции очень развит и непрерывно растёт. Такая продукция значительно дороже обычной, что может быть фактором её низкой популярности среди американского студенчества.

Кроме этого, российские студенты в значительно большей степени (72,1%), чем американские (52,6%) потребляют очищенную воду (фильтрованную/бутилированную). Это тоже, может быть, связано с социокультурными особенностями и, в первую очередь, с инфраструктурными возможностями. В США вода для массового пользования проходит много

степеней очистки, и пить её можно из-под крана. Качество питьевой воды в г. Казани по санитарно-химическим и микробиологическим показателям не соответствует стандартам; более половины водопроводных сетей нуждается в замене. Тем самым стимулируется рост рынка бутилированной воды и бытовых фильтров.

Выводы

Подводя итоги, необходимо отметить, что экологизация образа жизни как комплексный конструкт выражается в проэкологическом поведении и проэкологическом активизме. Наличие необходимой инфраструктуры способствовало экологизации образа жизни американского студенчества. Экологический образ жизни студенчества г. Форт Коллинз рутинизировался, стал более массовым и доступным, в противоположность казанскому студенчеству, где подобные проэкологические практики только ещё формируются.

Поэтому крайне важно для формирования проэкологических моделей поведения создавать необходимые объекты инфраструктурного развития. К примеру, для г. Казани с низким процентом озеленения приоритетным будет строительство новых парков, набережных, зелёных уголков. Для частичного решения транспортных проблем и уменьшения содержания углекислого газа в атмосфере можно организовать городские велосипедные дорожки, экологические велотропы. Для уменьшения замусоренности города приоритетным будет увеличить количество мусорных урн на улицах, построить оборудованные площадки для складирования мусора и мусороперерабатывающие предприятия. Для г. Форт Коллинз – обеспечить приоритет общественного транспорта над индивидуальным за счёт налаживания инфраструктуры общественного транспорта.

Исторически более раннее развитие демократии в США по сравнению с Россией повлияло на формирование сильных институтов гражданского общества. Это способствовало также более активной гражданской позиции американского студенчества и уверенности в том, что с помощью различных акций они смогут повлиять на решения властей в области экологической деятельности. Большинство российских студентов не обладают опытом и желанием выдвижения и реализации инициатив.

Для российской молодёжи, как и для всего населения, характерен патернализм. Это рудимент советской эпохи. Для американцев, давно живущих в рыночных условиях, в условиях более развитого гражданского общества гораздо более характерна опора на собственные силы. Это проявляется и в экологической деятельности. Так, авторское и вторичные исследования показывают, что американское студенчество в боль-

шей степени, чем российское, выступало инициатором разных проэкологически активных практик. Большинство из американских студентов не подписывались, а сами писали письма в соответствующие инстанции в защиту окружающей среды; они не столько принимали участие в экологических обсуждениях, сколько их организовывали и т. д. Российские студенты не готовы к столь решительным действиям.

В процессе исследования нами была подтверждена гипотеза о том, студенты, которые убеждены в том, что могут оказывать влияние на процесс принятия решений в области окружающей среды, демонстрируют более высокий уровень как экологического поведения, так и экологического активизма. Соответственно, целесообразно, особенно в российских реалиях уделить внимание формированию институтов гражданского общества. Студентам необходимо быть уверенными в том, что они могут оказывать влияние на процесс принятия решений в области окружающей среды.

Описание полевых данных

1. Интервью с доцентом кафедры ландшафтной экологии Казанского (Приволжского) федерального университета, Казань, 13.11.2010 г.
2. Интервью с доктором философских наук, профессором, заведующим сектором социально-экологических исследований ИС РАН, 13.11.2010 г.
3. Интервью с председателем политбюро Казанского (Приволжского) федерального университета, председателем жилищной комиссии первичной профсоюзной организации, Казань, 17.11.2010 г.
4. Интервью с доктором социологических наук, профессором кафедры государственного, муниципального управления и социологии Казанского государственного технологического университета, 23.11.2010 г.

Библиографический список

1. Dunlap, R. E. From Environmental to Ecological Problems // Social Problems. 1993. – 738 p.
2. Inglehart, R. Culture Shift in Advanced Industrial Society. – Princeton, NJ: Princeton University Press, 1990.

Студенты, которые убеждены в том, что могут оказывать влияние на процесс принятия решений в области окружающей среды, демонстрируют более высокий уровень как экологического поведения, так и экологического активизма.

3. Stern, P. C.; Dietz, T.; Kalof, L.; Guagnano G. A. Values, beliefs, and pro-environmental action: Attitude formation toward emergent attitude objects // *Journal of Applied Social Psychology*. 1995. № 26, pp. 1611–1636.
4. Lubell, M. Environmental activism as collective action // *Environment and Behavior*. 2002. Vol. 34 (4), pp. 431–454.
5. Политическая культура индустриальных и постиндустриальных стран // Артёмов Г. П. Политическая социология. – М., 2002. URL: http://www.i-u.ru/biblio/archive/artemov_polit/09.aspx (1.12.2011).
6. Corral-Verdugo, V. Situational and personal determinants of waste control practices in northern Mexico: a study of reuse and recycling behaviors // *Resources, Conservation and Recycling*. 2003. № 39, pp. 265–281.
7. Olson, M. The logic of collective action. – Cambridge, MA: Harvard University Press, 1970, pp. 21–35.
8. Rice, G. Pro-environmental Behavior in Egypt: Is there a Role for Islamic Environmental Ethics? // *Journal of Business Ethics*. 2006. Vol. 65(4), pp. 373–390.
9. Интернет-портал «Бюджет.ру». URL: <http://bujet.ru/article/106658.php>.
10. Быканова Н. А. Формирование экологической культуры городского населения в современных условиях: автореф. дис. к.с.н. – Курск, 2005. – С. 4–23.
11. Stern, P. C. Information, incentives and pro-environmental consumer behavior // *Journal of Consumer Policy*. 1999. № 22, pp. 461–468.